HOKKAIDO UNIVERSITY

Title	<ARTICLE>Некоторые вопросы внешней политики Горбачева в Азии
Author(s)	Син, Шуган
Citation	Acta Slavica Iaponica, 11, 34-56
Issue Date	1993
Doc URL	http://hdl.handle.net/2115/8053
Type	bulletin (article)
File Information	KJ00000034010.pdf

Instructions for use

Hokkaido University Collection of Scholarly and Academic Papers : HUSCAP

Некоторые вопросы внешней политики Горбачева в Азии

Шуган Син

Кончилась эпоха Горбачева. Однако, его внутренняя и внешняя политика оставила советологам-международникам целую серию вопросов, подлежащих тщательному изучению. Так например, перестройка, проведенная им, в какой мере является удачной, а в какой – ошибочной? Почему результатом шестилетней перестройки стал распад Советского Союза, и уход самого Горбачева с политической сцены? Полностью ли соответствует новое мышление действительности современного мира и реальностям Советского Союза? Внешняя политика Горбачева пользовалась всеобщим одобрением и поддержкой со стороны западных стран, но почему они не предоставили необходимой помощи для его перестройки? Почему именно тогда, когда целые ряды его внешнеполитических инициатив и мер были претворены в жизнь и «холодная война» закончилась не только в Европе, но и в Азии, был объявлен конец его политическому поприщу? Почему Горбачев стал первым политическим деятелем в истории Советского Союза, о котором можно сказать китайской поговоркой: «Цветет в стенах сада, а аромат можно почувствовать только за их пределами»? Почему так расходятся его внешнеполитические успехи и результаты его внутренней перестройки? Почему, когда Горбачев уходил в отставку, западные политические деятели все до одного хвалили его самыми красивыми словами, а большинство советских людей отнеслись равнодушно? Почему к внешнеполитическим инициативам Советского Союза в Азии, изложенным Горбачевым во Владивостоке и Красноярске, долгое время очень холодно относились США, Япония и другие страны? Каковы были внешнеполитические цели Горбачева в Азии? И так далее.

В настоящей статье я не претендую на рассмотрение всех этих вопросов, да это и не возможно. Ответы на них нам приходится оставлять политологам и историкам. В данной статье мне хочется рассмотреть лишь некоторые вопросы, связанные с внешней политикой Советского Союза в Азии.

После распада Советского Союза, появилось множество новых обстоятельств. Российские руководители не выступали с открытыми заявлениями о своей внешней политике, в частности, о политике в Азии. Ввиду этого, рассмотрение азиатской политики России представляет собой несколько трудную задачу. Поэтому я ограничусь лишь рассмотрением вопросов до распада СССР.

1. Основы внешней политики Горбачева в Азии и ее цели.

Внешняя политика Советского Союза в Азии в период М. Горбачева, в том числе и внешняя политика в Азии, основывается на двух аспектах: практическом и теоретическом.

В практическом аспекте внешняя политика Горбачева исходит из следующих обстоятельств:

Во-первых, со второй половины 70-х годов СССР находился в состоянии застоя; страна утратила движущие силы развития; экономика оказалась на грани кризиса. Продолжение такой обстановки непременно лишило бы СССР статуса великой державы мирового разряда.

Во-вторых, за несколько десятков лет конфронтации и гонки вооружений с Соединенными Штатами, СССР израсходовал тысячи миллиардов рублей, что и привело советскую экономику к краху. С первых дней прихода к власти М. Горбачев ясно отдавал себе отчет о всей серьезности этого вопроса и актуальности его решения.

В-третьих, дипломатия, основанная на военной силе (или милитаризация внешней политики), проводимая советскими руководителями, привела к резкому ухудшению международного положения СССР. Отношения СССР со многими крупными державами были напряженными. На мировой арене создалось представление о Советском Союзе как о гегемоне и крайне опасном субъекте.

В-четвертых, внешнеэкономические связи и сотрудничество СССР с мировой экономикой находились на низком уровне. Экономический и научно-технический уровень все дальше и дальше отставал от промышленно-развитых стран. Советская экономика фактически находилась на уровне развивающихся стран.

Изменение вышеуказанного положения требовало коренного пересмотра внешней политики, поэтому мы можем говорить, что преобразование советской внешней политики носит глубоко реалистический и прагматический характер.

Теоретической основой новой внешней политики Советского Союза является «новое политическое мышление», выдвинутое М. Горбачевым. Новое политическое мышление Горбачева не представляет собой законченную, раз и навсегда неизменную концепцию. Фактически, за годы пребывания Горбачева у власти оно непрерывно пополнялось и пересматривалось.

Новое политическое мышление, связанное со внешней политикой Советского Союза, в общем содержит в себе следующие основные положения:

1. Настоящий мир – «противоречивый, но взаимосвязанный, взаимозависимый, по сути дела, целостный мир».[1] Следовательно, «безопасность – неделима. Она может быть только равной для всех или же ее не будет вовсе».[2]

2. «Ядерная война не может быть средством достижения политических, экономических, идеологических, каких бы то ни было целей».[3] Формула «война есть продолжение политики, только другими средствами, – безнадежно устарела».[4] Мир должен строиться не на балансе военных сил, а на балансе реальных, правильно понятых интересов.

3. «Ядром нового мышления является признание приоритета общечеловеческих ценностей и еще точнее – выживания человечества»,[5] признание приоритета общечеловеческих целей над классовыми, национальными интересами.

4. «Характер военных доктрин должен быть строго оборонительным».[6] Вооруженные силы должны быть сохранены на уровне разумной достаточности. Необходима ликвидация ядерного оружия и ограничение обычного.

5. «Все должны уважать свободу социально-политического выбора каждым народом и государством», отказаться от вмешательства во внутренние дела других государств, «исключить мессианский подход в мировой политике».[7]

6. «Нельзя переносить идеологические разногласия в сферу межгосударственных отношений»,[8] необходимо осуществить деидеологизацию межгосударственных отношений.

Согласно положениям нового политического мышления Горбачева, понятие советских руководителей о безопосности претерпели большие изменения. Они больше не сваливали всю вину мировой напряженности на Соединенные Штаты и их союзников. Они стали пересматривать свою внешнюю политику и подвергать критике свои внешнеполитические просчеты и ошибки.

На основе вышеупомянутых двух аспектов, М. Горбачев выработал свою новую политику в Азии и выдвинул ряд новых предложений и инициатив. Это особенно наглядно проявилось в выступлениях во Владивостоке (июль 1986 г.) и в Красноярске (сентябрь 1988 г.). Однако, в первые годы горбачевской власти советская дипломатия поставила свой акцент на Европу, на разрешение вопросов, связанных с конфронтацией между СССР и США и Западной Европой. Вследствии этого внешнеполитические заявления СССР о Азии не были подкреплены практическими действиями. Советские заявления воспринимались большинством стран АТР как пропаганда, следовательно, не встречали позитивного отклика. Лишь со второй половины 1988 года, когда истинные намерения Советского Союза стали более или менее понятны, дипломатия стран Азии по отношению к Советскому Союзу начала активизироваться.

Согласно внешнеполитическим заявлениям и практике СССР, мы можем в общих чертах выразить основное содержание и цели новой политики Советского Союза в Азии.

1. Добиться признания СССР большинством государств в АТР как азиатской державы. Укрепить свое политическое положение и увеличить

его воздействие на события в различных сферах Азии. Для этого М. Горбачев неоднократно подчеркивал, что СССР был и остается азиатской державой. Он заявил в Японии: «Советский Союз – так распорядилась история – огромное уникальное по своим особенностям и возможностям евроазиатское государство».[9]

2. На двусторонней основе улучшать и развивать отношения со всеми странами Азии. Прорывным пунктом этого процесса стала Северо-Восточная Азия, в особенности, КНР, Япония и Южная Корея. Основная цель состояла в том, чтобы Советский Союз больше не имел врага и противника в этом регионе мира.

3. Направить усилия на разрядку в Азиатско-тихоокеанском регионе. Ликвидировать очаги напряженности, разрешить политическими средствами вооруженные конфликты в регионе. А также сократить на равных началах вооружения и вооруженные силы, в первую очередь, в крупных государствах.

4. На основании всеобщего улучшения взаимоотношений между странами региона приложить усилия к созданию механизма обеспечения безопасности и сотрудничества в Азии, подобно хельсинкскому процессу в Европе. А затем включить Азию во «всеобъемлющую систему международной безопасности», проповедуемую Советским Союзом. В своем выступлении на конференции «Диалог, мир, сотрудничество АТР» министр иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе подчеркнул, что помимо АТР, все континенты мира – Европа, Африка, Америка – имеют свои форумы, на которых ведутся широкие обсуждения по самым актуальным проблемам.[10]

5. В целях сокращения и ликвидации политико-военного превосходства и благоприятного стратегического положения США в АТР, советским правительством были выдвинуты целый ряд предложений. Например, о сокращении ВМС и активности военных флотов на Тихом океане, о создании безъядерных зон, о ликвидации иностранных военных баз в регионе и т. д.

6. Советскую дипломатию, опирающуюся главным образом на военных силу, направить на приоритет экономических и политических средств. Тем самым, добиться налаживания и развития широких экономических и научно-технических обменов и сотрудничества со странами региона. Изыскать новые пути иностранной поддержки для освоения и развития Сибири и Дальнего Востока.

В общем, идеи, изложенные Горбачевым в своих выступлениях и правительственных заявлениях, получили неплохую оценку в странах Азии. Однако, следы наследия советской внешней политики настолько грубоко остались в умах людей, что скептицизм и недоверие к советской искренности не могли исчезнуть в короткое время. Осуществление новой политики Горбачева в Азии зависело от понимания и сотрудничества со стороны ведуших стран региона, в первую очередь, от США и КНР.

2. Улучшение отношений с США – предпосылка для продвижения новой политики СССР в Азии.

Для осуществления политических установок в Азии, также как и в Европе, первым условием является урегулирование отношений с США и ликвидация противодействия со стороны США. В этом советские руководители ясно отдавали себе отчет. Ввиду этого, Горбачев начал свою дипломатию нового мышления именно с улучшения отношений с Америкой.

Руководители Советского Союза всегда считали, что международная ситуация зависит от советско-американских отношений, что сотрудничество СССР и США определяет судьбы мира и всего человечества. М. Горбачев также со всей ясностью заявил, что «Советский Союз и Соединенные штаты – два могущественных государства с обширными интересами», СССР и США несут «особую повышенную ответственность за судьбы мира», и от их отношений «зависят судьбы мировой цивилизации».[11] Для разрядки напряженных отношений М. Горбачев внес ряд конструктивных предложений и инициатив. Он вел многократные переговоры с президентом США, начиная с Женевы и кончая Мальтой, по вопросам о ликвидации ракет средней и меньшей дальности; о всеобщем и полном запрещении химического оружия и его ликвидации; о сокращении стратегических наступательных вооружений на 50%; о сокращении обычных вооружений в Европе; о созыве нового общеевропейского совещания на высшем уровне – Хельсинки-2, о создании «дома мира» в Европе. Встречи на высшем уровне между СССР и США достигли больших успехов. Они привели к существенному изменению международно-политической обстановки в Европе, и в конечном счете – к окончанию «холодной войны» на европейском континенте.

В проведении своей новой политики в Азии советские руководители видели как положительную, так и отрицательную роль, которую могут сыграть США. На одной из совместных конференций ученых СССР и США по обсуждению «Проблем мира, бесопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе», советский представитель сказал: «Какую бы серьезную проблему мира и безопасности в регионе мы ни взяли, всякий раз при подходах к ее решению мы упираемся в позицию СССР и США, в их отношения... При наличии консенсуса между сверхдержавами любая из этих проблем становится разрешимой, а следовательно, возможным оказывается и глубокое оздоровление международно-политической обстановки в АТР».[12] Советские руководители считали, что хотя политическое и экономическое положение США в мире и регионе намного ослабело по сравнению с прошлым, тем не менее США так или иначе сохраняют политическое лидерство в отношении многих несоциалистических стран АТР. США по-прежнему являются самой влиятельной страной и играют доминирующую роль.

Благодаря этому, их «малые партнеры» при пересмотре своих отношений к СССР не могут быть совершенно независимыми от США. Им приходилось и приходится следовать за политическим курсом Соединенных Штатов.

М. Горбачев в своем выступлении во Владивостоке учел это обстоятельство. Заявляя о новой политике в Азии, он указал на то, что Соединенные Штаты являются тихоокеанской державой, имеющей безусловно важные экономические и политические интересы в этом регионе. Горбачев также утверждал, что без участия США проблемы безопасности и сотрудничества в тихоокеанском регионе не могут быть разрешены.

Однако, Азия все же отличается от Европы. Ни США, ни СССР, ни их взаимоотношения не в состоянии так непосредственно воздействовать на военно-политическую ситуацию в Азии, как в Европе. Это объясняется тем, что в АТР нет крупных военно-политических союзов, возглавляемых США и СССР; нет всеконтинентального форума безопасности и сотрудничества, как в Европе. В Азии, помимо США и СССР находятся еще несколько экономических и политических центров, таких как Китай, Япония, Индия и АСЕАН. У каждого из них имеются свои интересы. Следовательно, здесь не существует реальной возможности для заключения договора о комплексном сокращении вооружений, подобно договору СОВЕ. Ввиду этого, советские руководители, подчеркивая значение баланса военных сил СССР и США, а также важность разработки мер доверия, выступали за поиск путей к снижению уровня напряженности и урегулированию военных конфликтов в разных районах региона.

Для достижения баланса военных сил, советские лидеры обращали особое внимание на сокращение военно-морских сил США и СССР. Они подчеркивали, что ВМС являются важной составной частью военного баланса двух стран. Поэтому все советские предложения, ранее высказанные во Владивостоке (июль 1986 г.), в Дели (ноябрь 1986 г.), в Красноярске (сентябрь 1988 г.), естественно во многом касались военно-морской тематики. Например, советское правительство предлагало:

– провести консультации или переговоры с участием военно-морских держав АТР о ненаращивании или о сокращении ВМС;

– обсудить на многосторонней основе вопрос о снижении противостояния флотов и авиации в районах, где сближаются побережья СССР, КНР, Японии, КНДР и Южной Кореи;

– отказаться от использования военно-морскими флотами США и СССР объектов на чужих территориях (Субик-бэй, Камрань-бэй); И так далее.

Все эти предложения фактически направлены на слом военно-морского преимущества, на слом существующего в регионе механизма безопасности, который функционирует на основе доминирующего военного

присутствия США в регионе. Естественно, эти предложения встречали противодействия со стороны США и их союзников.

Вследствии всего этого, в течении нескольких лет советские руководители и коментаторы высказывались с жалобами и осуждением в адрес США по отношению их политики в АТР;

– Осуждали США в их двойственном подходе к положению в Европе и в Азии, в их отказе от принятия мер по оздоровлению военно-политической ситуации в АТР;

– Осуждали США в их отказе от сокращения вооруженных сил, дислоцированных на базах в азиатских странах. В особенности, осуждали отказ США от советских предложений о сокращении военно-морской деятельности и ВМС;

– Обвиняли администрацию США в отказе от вывода или существенного сокращения своих вооруженных сил, и в первую очередь, ядерного оружия, размещенного на территории Южной Кореи. обвиняли в отказе от ограничения и прекращения совместных маневров с Южной Кореей. Указывали, что это являлось одним из важных препятствий на пути урегулирования отношений между Северной и Южной Кореей;

– Порицали США в продолжении наращивания военных сил и в стремлении к применению силовых методов достижения внешнеполитических целей. Проявляли гнев в адрес президента Буша за то, что он выражая поддержку перестройки Горбачева и его преданности делу мирных перемен, подчеркнул, что «Америка должна быть сильной» и, что «сейчас не время наивно отказываться от мускулов нашей обороны».[13];

– Некоторые советские коментаторы даже считали, что в результате введения санкций против КНР со стороны США и их союзников, снизились темпы оздоровления обстановки в АТР.

Осуждение США со стороны советских руководителей уменьшилось во второй половине 1990 года и прекратилось совсем к началу 1991 года, когда обе страны убедились в окончании «холодной войны». Это произошло после того, как СССР:

– сократил вооруженные силы в АТР[14];
– вывел полностью свои вооруженные силы из Монголии;
– значительно сократил военные расходы;
– распустил организацию Варшавского договора;
– начал выводить вооруженные силы из Камрань-бэй и объявил о готовности прекратить использовать данную базу. В результате у США и их азиатских союзников рассеялось недоверие к искренности намерений СССР. Осуществилось значительное улучшение отношений между США и СССР, оздоровилась обстановка в АТР. Следовательно, «холодная война» в Азии кончилась гораздо позже, чем в Европе. Некоторые горячие точки ликвидировались лишь в 1991 году (примирение в Камбодже, разрядка на Корейском полуострове, вопрос, связанный с прекращением использования военных баз США на Филиппинах). Это произошло, когда

СССР перестал быть социалистическим и идеологические отличия между ним и США полностью исчезли. А ряд других крупных проблем – вопрос о сокращении ВМС США в АТР, урегулирование территориального спора между СССР и Японией, создание механизма обеспечения безопасности и сотрудничества в Азии – и поныне остались не решенными.

3. Нормализация отношений с Китаем – прорыв в новой советской политике в Азии.

После определения основных целей политики в Азии и приоритетной задачи – ликвидировать конфронтации с США, новая дипломатия Горбачева поставила перед собой ряд важнейших задач в азиатском регионе:

- разрешение региональных конфликтов, ликвидация очагов напряженности;
- нормализация отношений с КНР;
- заключение мирного договора с Японией;
- урегулирование положения на Корейском полуострове.

Кроме нормализации отношений с Китаем, вышеуказанные задачи так или иначе касаются и Соединенных Штатов. Их решение в определенной степени зависит от подхода США. В начале 80-х годов Китайская Народная Республика объявила в проведении независимой и самостоятельной внешней политики, а так же об отказе от установления стратегических отношений с какой бы то ни было сверхдержавой. В таких обстоятельствах улучшение советско-китайских отношений явилось вопросом, меньше всего затрагивающим Соединенные Штаты. Поэтому выбор М. Горбачевым в качестве прорывного пункта в своей азиатской политике именно улучшение отношений с Китаем – является логичным и закономерным. Кроме того, этот выбор связан и с местом и ролью Китая в АТР.

Послевоенная история АТР свидетельствует о том, что уровень международной напряженности в регионе зависит, главным образом, от характера и состояния взаимоотношений между США, СССР и КНР. В случаях, когда имеет место конфронтация между тремя странами или двумя из них, или противоборство двух против третьей, вообще не может быть и речи о надежной безопасности, мире и сотрудничестве в регионе.

Геостратегическое положение Китайской Народной Республики обеспечивает ей большую возможность воздействовать на политику и СССР, и США в регионе. Иначе говоря, ни одна из двух сверхдержав не могла игнорировать значимость Китая в проведении своей политики в Азии.

С того времени, когда советско-китайские отношения ухудшились, политическая роль и влияние СССР в азиатском регионе значительно ослабели. Китайский бойкот великодержавной политики СССР в Азии, в особенности, китайское противодействие советской политике в

Афганистане и в Индокитае привели к серьезным затруднениям и политической изоляции Советского Союза в АТР. Противоборство между КНР и СССР принудило СССР сохранять большое количество вооруженных сил в районе советско-китайской границы и расходовать колосальные деньги. Это явилось тяжелым бременем для СССР и оказало отрицательное влияние на советскую экономику. Следовательно улучшение отношений с Китаем, ликвидация противоборства между обеими странами представляли собой одну из актуальнейщих внешнеполитических задач Советского Союза с целью избавления от внутренных и внешних затруднений.

Еще в поздний период власти Брежнева, он выразил свое желание улучшить отношения с Китаем.[15] Но по всем известным причинам советское правительство не предприняло и не могло предпринять реальных мероприятий в этом направлении.

Ввиду того, что военная и экономическая мощь Советского Союза намного сильнее, чем у Китая; что советские вооруженные силы, обычные и ядерные, размещенные в пограничных районах, составляли серьезную угрозу китайской безопасности; что советские экспансионистские действия и заграничные военные базы образовывали стратегическое окружение Китая, китайская сторона законно предъявляла требования к Советскому Союзу, чтобы он проявил инициативу для улучшения двусторонних отношений. В качестве предпосылки для нормализации отношений Китай требовал от СССР ликвидации трех горячих точек, угрожающих безопасности Китая. Это – вывод советских войск из Афганистана, прекращение помощи Вьетнаму в его агресивной войне против Камбоджи, значительное сокращение советских вооруженных сил в районе советско-китайской границы и вывода его войск из Монголии. Однако, из-за всеобщей напряженной ситуации в мире и в регионе, а также жесткой гегемонистской позиции Брежнева, было совершенно очевидно, что эти условия были неприемлемыми для Советского Союза.

После прихода к власти М. Горбачева позиция китайских руководителей – ликвидация трех приград на пути нормализации отношений – осталась неизменной. Согласно положениям нового мышления Горбачева, принятие этих условий не должно было бы представлять собой трудностей. Но он довольно долго отказывался от них под предлогом «не в ущерб интересам третьих стран». В чем же была причина? Мне кажется, это объяснялось тем, что;

во-первых, признание «трех препятствий» обозначало признание существования угрозы со стороны Советского Союза, под которой находился Китай;

во-вторых, советские руководители питали большой скептицизм в отношении искренности Китая. Опасались того, что китайские руководители могли бы придумать четвертое, пятое... и прочие препятствия;

в-третьих, содержание нового внешнеполитического мышления находилось в ходе пополнения и усовершенствования. Возможно, Горбачев и его советники не сразу убедились в необходимости решения этих вопросов, как действий, исходящих из принципов самого нового мышления;

в-четвертых, у меня создалось впечатление, что советские руководители считали, что принятие трех условий, как предпосылки нормализации отношений двух стран, порочило бы достоинство и честь СССР как великой державы.

Несмотря на это, до ликвидации трех условий, отношения между двумя странами во многих сферах (кроме политической)получили быстрое и значительное развитие. В 1988 году советские руководители перестали придерживаться принципа «не в ущерб интересам третьих стран». Они стали принимать практические шаги по ликвидации трех преград с учетом интересов безопасности китайской стороны. Начался процесс вывода советских войск из Монголии, был объявлен график вывода вооруженных сил СССР из Афганистана, завершение которого планировалось на конец февраля 1989 г. Под нажимом и воздействием Советского Союза Вьетнам так же объявил о полном выводе свойх воиск из Камбоджи к концу 1989 г. Процесс нормализации ускорился.

В конце 1988 г. и начале 1989 г. состоялся обмен визитами министров иностранных дел СССР и Китая. Цель – проведение окончательных консультаций по устранению препятствий к нормализации и подготовка встречи на высшем уровне. В мае 1989 г. М. Горбачев нанес визит в Пекин. Была осуществлена нормализация отношений между двумя великими странами. В китайско-советском коммюнике отмечалось, что обе стороны выступают за то, чтобы пограничные вопросы разрешались справедливо и рационально на основе договоров о нынешней китайско-советской границе, согласно общепринятым нормам международного права, в духе равноправных консультаций, взаимного понимания и взаимной уступчивости. Обе стороны согласились принять меры к сокращению вооруженных сил в районе китайско-советской границы до минимального уровня, соответствующего нормальным добрососедским отношениям, а также прилагать усилия с целью укрепления и сохранения спокойствия в пограничных районах.[16]

Вслед за этим китайско-советские отношения выдержали два крупных испытания – событие 4 июня на площади Тяньаньмэнь и резкие перемены в восточноевропейских странах – и сохранили благоприятную тенденцию развития. В переговорах по пограничным вопросам было достигнуто соглашение о китайско-советской государственной границе на ее восточной части. Но самый большой спор – о принадлежности острова Хэйсяцзе дао – остался не решенным. В середине мая 1991 г. в Москве с официальным визитом находился Генеральный секретарь ЦК КПК Цзянь Цземинь. В результате консультаций руководители обеих стран подписали второе китайско-советское коммюнике. В нем отмечалось: «В

результате совместных усилий стабильно развиваются отношения между двумя странами в политической, торгово-экономической, культурной, военной и других областях». Обе стороны считали, что «подписанное на уровне правительств обеих стран «Соглашение о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе китайско-советской границы» внесло позитивный вклад в сохранение спокойствия и стабильности в районе границы и способствовало укреплению взаимного доверия между обеими странами»[17]. Это свидетельствует о том, что в условиях сложной международной ситуации укрепились и развились доверие и сотрудничество во всех сферах взаимоотношений между СССР и Китаем.

Нормализация китайско-советских отношений осуществилась в основном на условиях Китая. Но в то же время, Китай явился толчком для избавления СССР от трех тяжестей. Процесс нормализации способствовал значительному оздоровлению обстановки в АТР. Нормализация китайско-советских отношений также привела к улучшению отношений СССР с другими странами региона. Выбор советскими руководителями вопроса улучшения отношений с Китаем как прорывного пункта, безусловно, был очень удачным.

Но сатирическим является то, что сам инициатор перестройки и нового мышления «утонул» в бурных волнах, отчасти развернутых реализацией перестройки и нового мышления. Советский Союз перестал существовать. Он распался на 15 независимых государств. Это породило ряд новых неопределенных факторов не только для самих стран-наследниц бывшего Советского Союза, но и для их отношений со внешним миром, в том числе и с Китаем.

4. Преграда на пути коренного улучшения советско-японских отношений.

Нормализация советско-китайских отношений и смягчение напряженности в АТР возбудили интерес СССР и Японии к улучшению их отношений. Кроме того, потепление всемирного политического климата, в особенности, разрядка между Западом и Востоком в Европе, создали благоприятные условия для урегулирования отношений между СССР и Японией. Однако прошло уже несколько лет, а в их отношениях все еще не произошли коренные сдвиги.

Послевоенные советско-японские отношения носят несколько необычный характер. После установления дипломатических отношений в 1956 г. советско-японские отношения развивались медленно по сравнению с развитием отношений Советского Союза с другими ведущими капиталистическими странами. В течение более тридцатилетия помимо США, среди западных стран Япония подвергалась больше всего критике и осуждению со стороны Советского Союза. Япония называлась им «сателлитом американского империализма». В свою очередь, Советский Союз вызывал у японцев наибольшую неприязнь. У японской

общественности распространилась глубокая антипатия к руководителям СССР. Япония осуждала Советский Союз за оккупацию северных територий и угрозу ее безопасности.

Несмотря на взаимную неприязнь, их отношения во многих областях (за исключением политической) получили заметное развитие. Возьмем, например, их торгово-экономические связи. С 60-х годов по объему товарооборота с Советским Союзом Япония занимала одно из первых мест среди промышленно-развитых государств. Она уступает лишь ФРГ, превосходит уровень торговли Советского Союза с США и Англией и находится на уровне Франции и Италии. Заслуживает внимания и то, что в 70-х годах между СССР и Японией было заключено множество соглашений об экономическом сотрудничестве в сооружении крупных промышленных объектов. Кроме того, Япония еще предоставила кредиты в общей сумме около 5 миллиардов долларов. Может быть именно такие более или менее нормальные отношения, не мешавшие их экономическим связям (хотя они были неудовлетворительными), привели к тому, что руководители обеих стран в течение долгих лет не ставили вопрос развития их отношений на приоритетное место в своей внешней политике. В результате они упустили ряд шансов для улучшения их взаимоотношений.

В годы Горбачева в советско-японских отношениях произошли позитивные перемены, были достигнуты некоторые сдвиги в направление улучшения. Но территориальный спор по-прежнему остался серьезной трудностью на пути сближения двух стран.

На встрече с Накасонэ во время похорон Черненко, Горбачев выразил ему свое желание улучшить советско-японские отношения. В январе 1986 г. Шеварднадзе нанес визит в Токио, проявляя инициативу в востановлении взаимных визитов на уровне министров иностранных дел, прерванных 10 лет назад. В докладе на 27-ом съезде КПСС и в выступлении во Владивостоке М. Горбачев выражал стремление к сотрудничеству с Японией. Однако эти заявления не были подкреплены практическими действиями. Они не встречали позитивный отклик со стороны Японии, а скорее воспринимались как пропаганда. В июле 1987 г. принятие М. Горбачевым японского приглашения посетить Японию с визитом несколько повысило температуру атмосферы двусторонних отношений. Однако после «инцидента Тосиба», политика Советского Союза по отношению к Японии опять стала жесткой. Визит Горбачева в Японию был отложен на неизвестное время. Отношения между двумя странами снова похолодели.

В выступлении Горбачева, сделанном в сентябре 1988 г. в Красноярске, проявился более активный подход к Японии, отмечалась важность и актуальность развития отношений между двумя странами. Мысль изложенная в Красноярском выступлении, вызвала в японской общественности всеобщее внимание и интерес. Профессор Ц. Хасегава

отметил, что «если во владивостокской речи Горбачева приоритет был дан Китаю, то в красноярской – главное место заняла Япония».[18]

В декабре 1988 г. во время второго визита Шеварднадзе в Японию стороны обсуждали вопросы о визите президента СССР в Японию, о территориальном споре, об экономическом сотрудничестве. Шеварднадзе утвердил необходимость визита советского руководителя в Японию. Советское правительство отступило от своей непримиримой позиции, и признало существование территориальной проблемы между двумя странами. Стороны приняли решение о создании постоянной рабочей группы под представительством заместителей министров иностранных дел для изучения вопроса о заключении мирного договора.

После прихода на пост премьера Японии Т. Кайфу была выдвинута концепция так называемого «расширенного равновесия». Японское правительство намеревалось постепенно улучшать отношения при отсутствии прогресса в решении территориального спора. Это свидетельствовало о фактическом отступлении Японии от прежней позиции «привязки экономики к политике», и явилось шагом навстречу советским требованиям. При таких обстоятельствах некоторые советские специалисты по Японии начали выступать с различными конструктивными предложениями по разрешению территориального спора. Например, говорили о возможности возвращения двух островов (Шикотан и Хабомаи). Некоторые считали, что американо-японский договор безопасности – дело США и Японии, являющееся их суверенным правом. Стали развиваться советско-японские торговые отношения. В 1989 году товарооборот достиг 3,48 миллиарда рублей, и приблизился к наивысшему уровню в 1982 г.

В 1990 году под воздействием бурно развивающегося международного положения советские руководители больше чем когда-либо убедились в необходимости сдвинуться с мертвой точки в двусторонних отношениях. Они пришли к выводу, что без сближения с Японией, без сотрудничества со стороны Японии участие Советского Союза в экономической деятельности АТР и вступление в международные экономические организации, а также вход в более тесную интеграцию с мировой системой и получение масштабной экономической помощи из западных стран являются вовсе невозможными. Чтобы достичь поворота в отношениях двух стран, Горбачев решил реализовать свой визит в Японию. Советско-японские отношения стали теплеть. Пиком теплых отношений была встреча в верхах, состоявшаяся в апреле 1991 года. По-моему, никто не стал бы отрицать результаты советско-японской встречи на высшем уровне, но позиции двух стран по территориальной проблеме фактически ничуть не сблизились.

После поездки Горбачева в Японию, в СССР все громче раздавались голоса против «перевода проблемы из политической в экономическую». Сторонники твердой политики стали выступать против «продажи территорий», «заэкономизирования проблемы территорий». А в Японии,

как всем известно, сложилась обстановка, при которой ни одно правительство не могло бы рассчитывать на выживание, если бы оно пошло на уступки по проблеме северных территорий. Так что в ключевом вопросе двусторонних отношений ни Япония, ни Советский Союз не в состоянии идти на компромиссы. Следовательно, территориальный спор остался не решенным и отношения остались неудовлетворительными вплоть до отставки Горбачева.

Спрашивается, почему М. Горбачев в течении долгого времени не ставил и не мог ставить вопрос об улучшении отношений с Японией на приоритетное место в своей внешней политике? На мой взгляд это объясняется следующими мотивами:

во-первых, советское руководство во главе с Горбачевым считало, что в политическом и военном плане Япония действовала в рамках американской глобальной и региональной стратегии. В целом Япония, зависимая в проблеме всеобщей безопасности, пока не позволяла рассматривать себя как отдельный элемент несущий конструкции в системе международно-политических отношений в АТР;

во-вторых, Япония предпринимала бескомпромиссную позицию по отношению к Советскому Союзу, считая, что и без хороших отношений с ним Япония может хорошо жить. Со второй половины 70-х годов, когда экономика Японии была ориентирована на развитие наукоемких отраслей народного хозяйства, степень ее зависимости от советских сырьевых товаров значително снизилась. Многие японцы считали, что Советский Союз более нуждается в Японии, чем Япония в СССР.

в-третьих, политические силы в СССР, придерживающиеся твердых позиции, играли немалую сковывающую роль в разработке политики советского правительства по отношению к Японии. Они непрерывно осуждали милитаризм Японии, упрекали ее в несостоятельности территориальных притязаний к СССР;

в-четвертых, ввиду того, что вопрос о территориях – проблема крайне чувствительная, касающаяся национального сознания и психологий, сложившихся в прошлом, сам Горбачев долгое время не решился сказать народу историческую правду, и тем более не осмелился идти на уступки. Осторожность и определенная непоследовательность Горбачева в территориальном вопросе, очевидно, была связана с боязнью бурной реакции общественного мнения и ослабления его политического положения.

В настоящее время обе страны заинтересованы в скором и справедливом решении территориального спора. Перспектива решения проблемы становится благоприятнее, чем никогда. Но пока нам еще трудно представить, что скоро будет найден рецепт, приемлемый обеими сторонами.

В решении этого спора правительство Японии находится в более выгодной позиции. Оно пользуется поддержкой десятимиллионного народа. Но надо отметить, что негармоничная мелодия Японии по

отношению к бывшему Советскому Союзу уже вызывает недовольство со стороны ее западных союзников. Этого ей также нельзя не учитывать.

Для руководителей России дело обстоит гораздо сложнее. В стране поднимаются чувство и голоса национализма и патриотизма (многие его называют псевдопатриотизмом). При желании идти на уступки, руководителям России приходится прислушиваться к общественному мнению, особенно к мнению тех, кто живет на островах. В октябре 1991 года в газете «Известия» была опубликована статья К. Саркисова и К. Чечевко «Путятину было легче провести границу между Россией и Японией». Авторы статьи приводят неизвестные ранее исторические документы о спорных островах Курильской гряды, на которых граница между Россией и Японией была определена между островами Уруп и Итуруп. Цель опубликования этой статьи ясна – подготовка общественного мнения. В статье авторы пишут: «исторические документы позволяют по-новому, честно взглянуть на историю наших отношений с восточным соседом. Проигрываем ли мы от этого? Нет. Напротив. Теперь, освободившись от ложных тезисов, мы сможем наконец раскрепостить себя. Десятилетиями индоктринировавшаяся в сознание советских и русских людей неправда отравляла национальное сознание и оказывала плохую услугу в вопросе решения территориальной проблемы с Японией. Она разжигала и сейчас еще разжигает псевдопатриотизм и национализм, ничего не имеющий общего с истиной любовь к Отчизне».[19]

В последние дни распространяются вести, что во время визита Ельцина в Токио в сентябре сего года, он будет вновь подтверждать Совместную Декларацию СССР и Японии 1956 года (о возвращении двух островов). Не говоря уже о правоте этих слухов, пусть даже они являются достоверными, то как воспримет это решение Япония, и как к нему отнесется народ России?

Здесь действует исторический закон: народ – вода в море. Она держит корабль, с ее помощью корабль плавает. Но она также может перевернуть корабль, когда она возмущается.

5. Установление дипломатических отношений с Южной Кореей.

30-го сентября 1990 г. были установлены дипломатические отношения между СССР и Республикой Корея. Это событие явилось закономерным, но в некоторой степени и неожиданным. Еще незадолго до этого, официальные деятели Севетского Союза выступали с открытой поддержкой политики Корейской Народно-демократической республики и осуждали политику и действия США и Южной Кореи, связанные с обстановкой на Корейском полуострове. В декабре 1988 года, во время визита министра иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе в Северную Корею, он выразил поддержку северокорейской позиции. В совместном коммюнике по итогам визита стороны подчеркнули, что встречи прошли «в атмосфере братской дружбы и единства мнений по всем обсуждавшимся

вопросам». Министр иностранных дел СССР также отверг призывы США и Южной Кореи к перекрестному признанию и осудил наращивание вооруженных сил и военного присутствия США в АТР.[20] В марте 1989 г. орган советского правительства газета «Известия» опубликовала статью, автор которой пытался заверить читателей, что развитие отношений между Советским Союзом и Южной Кореей не направлено против третьей страны и не приведет к установлению официальных дипломатических отношений.

Можно полагать, что эти заявления не выражали сокровенные мысли советских руководителей. Они имели цель успокоить своих «северокорейских товарищей». Тем не менее, мы также не можем говорить, что эти заявления – сплошная ложь.

На мой взгляд, достоверно было то, что во время выступлений Горбачева во Владивостоке и в Красноярске, когда еще не было урегулировано положение на Корейском полуострове, не были выведены вооруженные силы и ядерное оружие США из Южной Кореи, установление дипломатических отношений с Южной Кореей не входило во внешнеполитические планы Советского Союза. Существовали, по крайней мере, некоторые доводы и факторы, не позволившие советскому правительству принимать такого рода действия.

1. После второй мировой войны Южная Корея была оккупирована США и стала сателитом Америки. Она не являлась самостоятельной страной, играющей позитивную роль в АТР, не была достойной официального признания Советским Союзом.

2. Советские руководители считали, что интересы советской безопасности и военно-стратегический баланс СССР и США в АТР не позволяли советскому правительству принять такое крупное внешнеполитическое действие, которое могло было привести к утрате союзника – Северной Кореи.

3. Северная Корея была крайне чувствительна к акту социалистических стран по развитию отношений с Южной Кореей. Северная Корея неоднократно заявляла о том, что политика некоторых социалистических государств, в том числе и крупной державы, была направлена на «узаконивание раскола корейского государства». Естественно, советские руководители хорошо понимали, на кого делался намек.

4. До нормализации советско-китайских отношений советские руководители опасались, что такое действие могло бы вызвать недовольство со строны Китая, который придерживался позиции – официально не признавать Южную Корею до примирения между Севером и Югом.

Взвесив все минусы и плюсы, советские руководители пришли к выводу, что установление дипломатических отношений с Южной Кореей, по крайней мере до 1989 года, было нецелесообразным.

По мере оздоровления общей политической ситуации в мире и в Азии, политика Советского Союза по вопросам Корейского полуострова претерпела изменения. Такие сдвиги также связаны с разрядкой советско-американских отношений в АТР, с изменением советского подхода к военному присутствию США в регионе, в частности, в Южной Корее. В этом очевидную рось играли и внутренние процессы в направлении демократизации политической жизни Южной Кореи. Здесь также нужно отметить, что в результате резких перемен в странах Восточной Европы и их отхода от социализма, идеология во внешней политике и концепция социалистического содружества у СССР значительно ослаблялись. Советский союз стал считать, что развитие отношений с Южной Кореей не только может подтолкнуть Северную Корею на более реалистические позиции, но и способствовать оздоровлению положения на полуострове. Наконец, мне кажется, что акцент на экономические факторы во внешней политике СССР и безвыходное положение советско-японских отношений подвели советских руководителей к необходимости быстрого улучшения отношений с Южной Кореей, надеясь на частичную компенсацию за пассивную политику Японии.

Я склонен считать, что для Советского Союза, если нормализация отношений с Китаем, главным образом, мотивирована факторами и политики и безопасности (в меньшей степени факторами экономики), улучшение отношений с Японией мотивировано и факторами политики и безопасности и факторами экономики (половина на половину), то установление дипломатических отношений с Южной Кореей – мотивировано преимущественно факторами экономики, в меньшей степени факторами безопасности.

Вторая половина 1988 г. – 1990 г. – чрезвычайно важное время в развитии советско-южнокорейских отношений. В 1988 году президент Южной Кореи Ро Де У неоднократно выражал готовность улучшить отношения с Советским Союзом. Он заявил, что «в настоящее время мир вступает в эру примирения и сотрудничества, которые не зависят от различии в идеологии и политических системах». Он высказал намерение «продолжать добиваться улучшения отношений с Советским Союзом, Китаем и другими социалистическими странами».[21]

На сессии Генеральной Ассамблей ООН, Ро, давая позитивный отклик на красноярскую речь Горбачева, выступил с предложением о созыве консультативной мирной конференции с участием СССР, США, КНР и Японии, а также Северной и Южной Кореи. Он считал, что она «позволит заложить твердый фундамент прочного мира и процветания в Северо-Восточной Азии».[22]

В начале 1989 г. состоялись взаимные визиты высоких торговых представителей обеих стран. В апреле 1989 г. торгово-промышленная палата СССР открыла представительство в Сеуле, в июле открылось представительство КОТРА в Москве.

Вслед за развитием экономического сотрудничества нарастали и политические контакты. Во второй половине 1989 г. Горбачев и Ро обменялись посланиями, начались обмены визитами политических деятелей сторон. В марте 1990 года Горбачев принял Ким Ен Сама, посетившего Москву. В ходе встречи стороны согласились в том, что нормализация отношений в ближайшем будущем соответствует интересам обеих стран. Встреча президентов Горбачева и Ро Де У, состоявшаяся 4 июня 1990 г. в Сан-Франциско, явилась прорывом в отношениях между двумя странами. На встрече руководители двух стран обсудили вопросы, связанные с международной обстановкой, стабильностью в Северо-Восточной Азии, в особенности, на Корейском полуострове, а также проблемы двусторонних отношений. Эта встреча практически заложила фундамент для установления дипломатических отношений, которые и осуществились спустя три месяца, 30-ого сентября. В декабре 1990 г. Ро совершил визит в Москву, а Горбачев посетил Южную Корею с ответным визитом в апреле 1991 года.

Установление дипломатических отношений между СССР и Южной Кореей вызвало гневную реакцию со стороны руководителей КНДР. Они считали, что пока на территории Южной Кореи расположены вооруженные силы и ядерное оружие США, установление Советским Союзом официальных отношений с Южной Кореей не способствует стабильности на Корейском полуострове и является серьезным политическим актом к замораживанию раскола Кореи. Северокорейская пресса осудила решение советских руководителей, восприняла его как измену интересам союзника. Отношения между КНДР и СССР ухудшались, но Северная Корея не решилась порвать дипломатические отношения с СССР, и между ними сохранились «нормальные», хотя и очень холодные отношения.

За последние полтора года северокорейская внешняя политика и политика по отношению к Югу под воздействием ряда факторов (всеобщей разрядки мировой и региональной напряженности, гибкости политики Южной Кореи, позитивного изменения в политике США в Азии и на Корейском полуострове – вывода ядерного оружия из Южной Кореи, а также давления со стороны политического курса Советского Союза) претерпела изменения в сторону реалистичности и продуктивности. Правителство КНДР провело шесть туров переговоров с Югом на уровне премьеров (с сентября 1990 г.), начало переговоры об установлении дипломатических отношений с Японией (с ноября 1990 г.), вступило с Соединенными Штатами в переговоры об улучшении взаимоотношений и ситуации на Корейском полуострове (с января 1992 г.).

В переговорах премьер-министров Северной и Южной Кореи был достигнут крупный прогресс: подписано «Соглашение о примирении, ненападении, обменах и сотрудничестве»; подписана декларация о превращении Корейского полуострова в безъядерную зону, обязывающая Северную и Южную Корею воздержаться от производства, владения,

распространения и использования ядерного оружия. Недавно председатель Северной Кореи Ким Ир Сен выразил готовность встретиться в этом году с президентом Южной Кореи Ро Дэ У. 28 января 1991 г. в Вене правительство Северной Кореи подписало с Международным агенством по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашение о ядерных гарантиях, согласно которым, Пхеньян обязуется допустить на свои ядерные объекты инспекторов МАГАТЭ.

Все это вместе взятое очень позитивно повлияло на политическое положение на Корейском полуострове и в Северо-Всточной Азии. В настоящее время, мы не позволяем себе наивно расчитывать на то, что недоверие и враждебность между Севером и Югом, накопленные в течение более 40 лет, могут рассеяться в одно утро. Тем не менее, мы можем с определенностью сказать, что напряженность и «холодная война» на полуострове в основном уже ликвидирована. Появилась благоприятная перспектива мира и сотрудничества в этом районе, в котором еще совсем недавно ситуация беспокоила людей, имеющих ту или иную связь с ним.

6. Отношения с другими государствами в Азии.

При Горбачеве Советский Союз, претворяя в жизнь политику, основанную на положениях нового мышления, в основном сохранял хорошие отношения со старыми друзьями, как например, с Индией, Вьетнамом. Правда, отношения с ними утратили бывший стратегический характер. Советский Союз всегда обращал особое внимание на развитие отношений с Индией. М. Горбачев неоднократно принимал премьера Р. Ганди в Москве, и выбрал Индию в качестве первой страны для своего визита среди азиатских государств.

В результате вывода советских войск из Афганистана и прекращения Вьетнамом военных действии в Камбодже отношения СССР с Пакистаном перестали быть напряженными, отношения со странами АСЕАН начали улучшаться.

В вопросе по урегулированию положения в Индокитае, после нескольких лет поддержки вьетнамских позиций, СССР приходилось учитывать и интересы стран, находящихся вблизи конфликта. Свертывание и несколько позднее заявление советского правительства о прекращении своей военной деятельности на вьетнамской базе Камрань-бэй значительно способствовали ослаблению напряженности в Юго-Восточной Азии. Конструктивный акт Советского Союза встретил положительный отклик со стороны государств Азии, в частности, стран АСЕАН, и в значительной мере устранил их недоверие к намерениям Советского Союза. Значимость этой акции состоит также в том, что она лишила США предлога для оправдания своего отказа от ликвидации военных баз в Кларк-филд и Субик-бэй на Филиппинах.

Преобразование отношений между СССР и его бывшими союзниками – Вьетнамом, Лаосом, Монголией – в равные обоюдные отношения,

отвечающие нормам нового мышления и реалиям современного мира, явилось одной из трудных задач советской дипломатии в Азии. Вывод вооруженных сил и сокращение поставок нефти и других сырьевых товаров привели к резкому ослаблению советского влияния в этих странах.

Здесь хочется коротко остановиться на внешнеэкономических отношениях Советского Союза со странами Азии. Как упоминалось выше, в выступлениях Горбачева и других правительственных заявлениях большое внимание было уделено развитию торгово-экономического сотрудничества со странами азиатского региона. Советские руководители признали, что из крупных государств Тихоокеанского бассеина Советский Союз является менее влиятельным государством в плане формирования экономической обстановки в регионе. Между тем развитие внешнеэкономических связей является необходимым условием для того, чтобы выступать в регионе в качестве крупной державы. Иными словами, как отмечало Министерство Иностранных дел СССР «будущая роль СССР в качестве Азиатско-Тихоокеанской державы главным образом зависит от уровня активности внешнеэкономических связей в АТР».[23]

Советские руководители и эксперты часто подчеркивали об экономической взаимозависимости стран мира и Азии. Однако если говорить о советских внешнеэкономических связах, то эту взаимозависимость мы можем видеть лишь в ограниченном плане. Наблюдалась неотрадная картина советских внешнеэкономических отношений в мировой торговле, в особенности – в азиатской. В торговле СССР со странами Азии выделялись три характерных черты :

– доля товарооборота в Азии, занимаемая СССР очень мала, она не превышала 1,5%;

– в торговле с подавляющим большинством стран Азии СССР имел постоянный дефицит;

– в советском экспорте громадный удельный вес занимали товары сырьевого профиля.

Осознавая остроту ситуации советские руководители поставили перед собой задачу скорейшим образом изменить невыгодное положение. За последние годы расширились торгово-экономические связи дальневосточных районов со странами АТР, усилилось хозяйственное взаимодействие с КНР. Получили заметное развитие экономические контакты с Южной Кореей. Предпринимались попытки налаживания трехстороннего экономического сотрудничества между СССР, КНР и Японией, в т. ч. и в области создания совместных предприятий, специальных экономических зон. Правда, из-за серьезного экономического кризиса Советского Союза и России успехи внешнеэкономических связей пока очень скромны.

Советское правительство также проявляло большой интерес к вступлению в мировые и региональные экономические организации в качестве полноправного члена. Например, в Азиатско-Тихоокеанское Экономическое Сообщество (АТЭС), в Конференцию по тихоокеанскому

Экономическому Сотрудничеству (КТЭС), в Азиатский Банк Развития (АзБР). Однако государства-участники этих организаций пока не готовы принять Советский Союз и его преемницу Россию. По-видимому, это объясняется тем, что СССР не завоевал их достаточного доверия, и кроме того, как признавало Министерство иностранных дел СССР «Советский Союз реально еще не готов к расширению своей экономической деятельности в АТР. Это связано, прежде всего с недостаточной развитостью советских дальневосточных районов, неэффективностью разработанных ранее мер по созданию в них современной экономической инфраструктуры, неурегулированностью вопросов разделения полномочий между центральными и местными властями. В таких условиях иностранный капитал, без которого трудно расчитывать на быстрое развитие районов Сибири и Дальнего Востока, не будет активно участвовать в их освоении».[24] Все это свидетельствует о том, что низкий уровень развития внешнеэкономической связи СССР и сегодняшней России со странами АТР в обозримом будущем не может существенно измениться.

* * *

Конфронтация и «холодная война» между Западом и Востоком кончилась. Тем не менее в современном мире нет спокойствия. Ликвидированы и ликвидируются некоторые старые региональные очаги напряженности. В то же время возникают новые ссоры, межгосударственные и межнациональные конфликты в Европе, Африке, на Ближнем Востоке. В отличие от этих регионов несколько странно выглядит АТР, где сохраняются относительная стабильность и спокойствие. В чем причина? Ответы на этот вопрос разнообразны. Мне думается, это объясняется следующими факторами.

Во-первых, за прошедшие десятилетия АТР являлся одним из самых нестабильных районов в мире, где существовали многочисленные конфликты и очаги напряженности. За последние годы политические и общественные деятели многих стран, в особенности великих держав, таких как СССР, КНР, США и Япония, приложили огромные усилия для мирного урегулирования этих конфликтов и добились громадных результатов.

Во-вторых, АТР представляет собой самый динамичный район в мире с точки зрения экономического развития, что дало и дает положительный эффект на политическое положение стран региона.

В-третьих, сохраняются относительно стабильные отношения между самыми влиятельными странами региона и стабильность их внутренней политической и экономической жизни.

В-четвертых, в более спокойной обстановке проводились и проводятся социальные и экономические преобразования в социалистических и несоциалистических странах АТР, в которых не возникло серьезных

экономических и социальных потрясений и хаоса, как это имело место в странах Восточной Европы.

Положение в настоящее время в Азии раскрывает перед нами лучшую, чем когда-либо в прошлом перспективу мира и сотрудничества между странами региона. Стабильность и развитие региона благоприятствуют всеобщему миру и развитию нашей планеты. В этом мы видим и заслуги М. Горбачева.

Примечания

1 М. Горбачев, Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и для всего мира (М.: Издательство политической литературы, 1987), стр. 141.
2 Там же, стр. 145.
3 Там же, стр. 143.
4 Там же, стр. 143-144.
5 Там же, стр. 149.
6 Там же, стр. 145.
7 М. Горбачев, Выступление в японском парламенте, Правда, 18 апреля (1991).
8 М. Горбачев, Перестройка и новое политическое мышление…, стр. 146.
9 М. Горбачев, Выступление в японском парламенте, Правда, 18 апреля (1991).
10 Э. Шеварднадзе, Выступление на конференции диалога, мира, сотрудничества АТР, сентябрь (1990).
11 М. Горбачев, Перестройка и новое политическое мышление…, стр. 233, 237.
12 А. Яковлев, Выступление на конференции, посвященной обсуждению проблем мира, безопасности и сотрудничества,Москва, 22-24 января (1990).
13 Дж. Буш, выступление 12 января (1990) в городе Цинцинатти, штат Огайо.
14 К 1991 г. вооруженные силы Советского Союза были сокращены на 200,000 чековек. На Дальнем Востоке сухопутные войска были сокращены на 12 дивизий, расформированы 11 авиаполков, выведены 16 боевых кораблей, в т. ч. 9 крупных надводных и 4 подводных.
15 Л. Брежнев, Выступление в городе Ташкенте, 24 марта (1982).
16 Совместное китайско-советское коммюнике, Пекин, 18 мая (1989).
17 Совместное китайско-советское коммюнике, Москва, 19 мая (1991).
18 Ц. Хасэгава,"Советско-японские отношения в 90-х годах," Проблемы Дальнего Востока, № 1(М. 1991).
19 К. Саркисов, К. Черевко, "Путятину было легче провести границу между Россией и Японией," Известия, 4 октября (1991).
20 Правда, 25 декабря (1988).

21 Ро Дэ У, Специальная декларация в интересах национального самоутверждения, объединения и процветания, 1988…
22 Ро Дэ У, Выступление на 43-й Сессии Генерально Ассамблей ООН от 18 октября 1988 г.
23 "Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР, Обзор МИД СССР (ноябрь 1989 – декабрь 1990)," Международная жизнь, №. 3 (1991).
24 Там же.